

Полет

Алексей Круглов

18+

Алексей Круглов

Полет

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70617343
SelfPub; 2024*

Аннотация

Успешного молодого бизнесмена тревожит чувство пустоты. Однажды при странных обстоятельствах он встречает девочку, которая попыбует изменить его жизнь.

Содержание

Полет

4

Эпиграф

52

Алексей Круглов

Полет

Полет

Бывает, что жизнь складывается ровно и гладко. Всё намеченное удается, все задачи решаются. Спорткар в гараже, большая квартира в престижном районе, высокая должность. Но вот Он сидит один в баре далеко за полночь и молча смотрит в окно.

Свет большого города с этой высоты очень красив. Желто-красные огни автострады вьются змеей, пока не исчезают между двух высоток, сверкающих яркой рекламой.

Посетителей в баре не осталось, бармен с охранником устало болтают о своем около стойки. Играет тихая расслабляющая музыка, и ничто не нарушает покой. Завтра выходной, никаких дел нет. Друзья разбрелись по домам, к семьям. А Его никто не ждет. Заняться решительно нечем, но усталость еще не пришла. Стоило бы пожалеть персонал бара, который не первый раз задерживается на работе допоздна из-за этого посетителя. А вот, как раз, бармен тихонько подходит к засидевшемуся посетителю:

– Может быть, желаете еще чего-то?

– Нет, спасибо. Я опять задерживаю вас двоих, простите.

Который час?

– Начало четвертого. Вы можете оставаться, сколько пожелаете, не переживайте.

– Нет-нет. Поеду домой. Вызовите такси, пожалуйста.

Ему, правда, не хотелось доставлять неудобство другим людям своими выходками. Конечно, им за это платят, и они знали, на какие условия работы соглашаются. Тем не менее их ждут дома. У бармена две дочери, а у охранника недавно родился сын. Обоим добираться отсюда еще полчаса на машине. Он давно уже успел со всеми познакомиться: в этом баре Он провел много-много ночей. Все излили друг другу души. В какой-то мере стали даже приятелями. Но минимальная дистанция всегда сохранялась: только деловые отношения, Он их постоянный клиент. Сменщик бармена придет только к восьми утра, он – молодой парень, совсем недавно тут работает. Всего в заведении сейчас работают пять барменов, каждый со своей историей. А вот охранники постоянно меняются, только на ночь остается именно этот. С вечера с ним еще один человек, но, как правило, в час ночи в баре уже пусто, и второй охранник уходит домой. А этот, несмотря на возраст, дослужился до руководителя охраны и берет ночную смену на себя. Правда, с рождением сына серьезно думает о том, чтобы передать это бремя кому-то еще.

У всех какое-то движение, открытия, перемены. А у Него – ничего. Совсем молодой, тридцатипятилетний мужчина, не дурной собой, с очень хорошим достатком. Одинокий и

скучающий.

Он все время ощущает, что чего-то не хватает. Но, конечно же, Он предпринимал попытки что-то изменить. Сначала Он попробовал разнообразить жизнь: устраивал длинные выходные и летал в разные страны изучать местную культуру, примерять, что бы можно было перенять в свой быт. Потом добавил экстрима: прыгал с парашютом, плавал по дну океана, пилотировал вертолет и чем только еще ни занимался. Когда и это не помогло, Он взял отпуск на несколько месяцев, сел в машину и уехал с одной только пластиковой карточкой куда глаза глядят. Никакой работы, без телефона, без интернета, только Он, машина и свобода. Вообще, надо сказать, что всё это давало эффект. Однако совсем не продолжительный, слабый. Всё рассеивалось за несколько дней.

Эта история совсем не о том, что кто-то проворонил свою любовь, хотя Он все-таки проворонил свою любовь. Но не хватает другого. Любви, на самом деле, даже и не хочется. Каким-то образом сердце, некогда требовавшее волнующих взглядов, романтических моментов и тепла, привыкло к бизнесу. Оно выучило правила успеха, высохло, и ему больше не нужно ничего. Хотя, быть может, это сухое сердце и тянет.

Его любовь началась в институте. Это было настоящее большое и чистое чувство. Они планировали свадьбу, придумали имена детям, мечтали, куда уедут жить в старости. Он способный парень из обеспеченной семьи, а она красавица, всего добившаяся своими руками. Она сама заработа-

ла себе на учебу в престижном институте, Он мог оплатить всё обучение из карманных денег. Она помогала родителям, а Ему отец подарил BMW на восемнадцать лет.

Его привлекало в ней именно то, насколько целеустремленной и независимой она была. Начиналось всё не по привычному сценарию: девушку не заинтересовали деньги и возможности, и она отказала нашему герою во внимании. Для Него же это стало настоящим вызовом. Словно на спор с самим собой Он начал учиться ухаживать по-новому. Тогда Он открыл для себя, что такое сочувствие, забота. На старте это было сложной и непонятной игрой, но Он и не заметил, как стал зависим от девушки. Скоро ход мыслей перестроился, и Он начал переживать не об успехе своей очередной охоты, а о действительном благополучии недавней цели этой охоты. Вот когда Его сердце стало биться по-новому. Оставаясь женственной, она могла работать с утра до ночи, а ночью учиться так, что закончила учебу лучше Его. Хотя, по правде сказать, Его цель получить престижный диплом со временем просто растаяла. В самом по себе дипломе не было физического смысла, когда будущее было обеспечено безусловно, без каких-либо Его поступков и свершений. Тогда он превратился в кусок бумаги, а его получение стало самоцелью. И такая цель спасовала, когда рядом оказалось что-то настоящее, сильное, чистое и высокое.

Несмотря на все их планы, женились они быстро и даже как-то сумбурно. Срочно оформили брак и уехали жить в

другую страну. Особых причин не было: родители обоих были довольны этой парой, жизнь ни к чему не обязывала. Просто почему-то так вышло, что нужно было оформить отношения. И уезжать жить навсегда они тоже не собирались, а переезд начался как свадебное путешествие. Они задерживались на курорте снова и снова, а потом купили там дом. Затем основали неподалеку филиал компании Его отца, где девушка стала лицом фирмы. Он же взял всю работу на себя и взвесил своими плечами, что значит серьезно трудиться. Детей они пока не заводили, ограничиваясь лишь мечтами. Сами не знали, чего они ждут, ведь жизнь уже была устроена по высшему разряду. Однако представлять, как будет хорошо с детьми, оказалось для них куда интереснее, чем завести своих. А постепенно и разговоры о детях стали всё более редкими. Потом и постель остыла, хотя они были женаты меньше двух лет.

В какой-то момент они поняли, что общих интересов больше нет. Они почти не виделись дома, на работе общались только по электронной почте. Всё было отлично, просто каждый жил своей жизнью. Развелись они так же поспешно, как и женились. И точно так же это не требовалось. Просто по-деловому в какой-то момент поговорили и развелись. Продали дом, продали филиал фирмы и вернулись в родной город. Каждый – в свой дом. Ни Ему, ни ей тогда не было больно или обидно, они продолжали жить, как жили, работать и даже получать от жизни удовольствие.

Вот примерно и весь рассказ о Его жизни. Таким Он дошел до своего текущего положения. Финансовый директор компании отца. Дорогие часы, шикарный костюм, люксовый автомобиль. Кому-то вполне хватит этой информации, чтобы «всё понять» про Него. С виду самый обычный мужчина такого возраста. Только без жены и детей, хотя и этим сейчас никого не удивить. По пятницам ходит с друзьями в бар, в выходные развлекается как может, в будни – работает.

Живет Он в пентхаусе, который купил себе недалеко от работы. Апартаменты просторные, можно было бы закатывать большие шумные вечеринки, но дома Он больше времени проводит один. И не потому, что некого позвать. Просто часто не хочется видеть кого бы то ни было. Да и выходить из дома Он стал меньше после переезда сюда, нет желания куда-то идти. Пятничной вылазки в бар достаточно. Дома тихо и спокойно.

Панорамное окно открывает сумасшедший вид на ночной город. Манящие огни реклам, блеск небоскребов, черное как смола небо. Теплый виски не лезет в горло, но стакан в руке. Мягкое кожаное кресло подстроилось под расслабленное тело. Тихая, спокойная музыка влечет в какие-то волшебные путешествия, рассказывая о мире на том конце радуги. Вот такая атмосфера планомерно затягивала Его в сон.

Будний вечер, переполненное метро. Страшная духота, толкотня, зловоние – всё, что так раздражает Его в подземке, растеклось по свободному пространству от стены до стены,

от пола до потолка. Вообще не понятно, как идея зайти сюда могла только в голову закрасться. Впрочем, эта самая голова так гудит, что может сгенерировать любую идею. Мысли о персональном локальном аде поглотили Его полностью, когда в переходе Он заметил девочку. В вечерний час пик она стоит одна посреди потока, и люди обходят ее как колонну, совершенно не обращая внимания. На вид лет двенадцать, в меру худая. Лицо отточенное, с прямым и острым немного вздернутым носиком, угловатым подбородком, четкой линией скул. Одета она в старомодное платье какой-то ужасной аляпистой расцветки, на ножках потертые коричневые кожаные сандалии, которые ей явно велики. Длинные темные волосы убраны за спину, выражение на личике очень серьезное, а большие черные глаза вонзились прямо в Него.

Стоило замедлить шаг, как сзади Его кто-то подтолкнул, пытаясь обойти. Он останавливается и смотрит на девочку, получая толчки то слева, то справа от спешащих домой горожан. Лицо ее кажется очень знакомым, но Он никак не может вспомнить, откуда бы мог ее знать. Почему она смотрит прямо на Него? Почему стоит здесь совсем одна? Почему никто как будто не замечает ее? В целом Его никогда не интересовали чужие проблемы, а чужие дети в метро – это как раз чужие проблемы. Но сейчас Он чувствует, что девочка хочет чего-то именно от Него. Бегло перебирая в голове всех знакомых детей, Он никак не может ее распознать, однако внутренний голос твердит, что надо задержаться. Почему-то

Он решил, что не просто так оказался в подземке, а точно для того, чтобы встретиться с этой девочкой. Не сказать, что Он верил в знаки свыше, но почему бы не начать?

– Привет, – первой нарушает молчание девочка.

– Привет, – как-то неуверенно отвечает Он. – Почему ты здесь одна?

– Я жду тебя. Хочу кое-что показать.

– Меня? А почему ты ждешь именно меня? Я, честно говоря, не уверен, что знаю тебя... Где твои родители?

– Ты кое-что потерял, и я хочу тебе это показать.

– Вот как? Что же, давай я отведу тебя к полицейскому, он поможет нам разыскать твоих родителей. А потом ты мне расскажешь всё, что хотела. Хорошо?

– Ты сейчас должен пойти со мной. Второго шанса у тебя не будет, – требует маленькая собеседница.

– Так, подожди. Как тебя зовут?

– Идем сейчас. Я считаю до трех, и больше ты этого шанса не получишь никогда в жизни.

Виски продолжают неприятно пульсировать, проходящие мимо люди то и дело задевают Его, и мысли никак не могут собраться воедино.

Куда я должен идти с этой девочкой? Того и гляди кто-то позовет полицейского просто, чтобы разобраться с непонятным мужиком, разговаривающим с маленькой девочкой. Единственный шанс? Что же я такое мог потерять, что она нашла и хочет мне показать именно сейчас...

Продолжая рассуждать о происходящем и о том, чем это может грозить Ему в будущем, Он всё же машинально подает девочке руку. Та крепко сжимает Его ладонь и дружелюбно улыбается.

Девочка проводит Его через толпу ко входу в служебное помещение. Он не успевает среагировать, как новая знакомая с легкостью открывает массивную металлическую дверь и тянет Его вниз по слабоосвещенной узкой лестнице. Не похоже, чтобы тут ожидались посетители из числа пассажиров подземки. Сама лестница металлическая, местами здорово проржавевшая. Серые бетонные стены без всякой отделки украшают только светильники из толстеного стекла да прохода между ними.

"Больно уверенно ведет себя эта маленькая особа, может ее родители тут работают?" – рассуждает Он. В голове бушуют самые разные догадки о том, кто она, и что ей надо. Вообще нельзя сказать, что спокойно на душе, когда углубляешься в какие-то технические коридоры метро с незнакомой девочкой, да еще и сам не зная зачем. Не раз Он уже подумал, что стоило бы, может быть, повернуть назад, но любопытство берет верх. Они спускаются этажей на 10, и лестница заканчивается. На площадке только одна дверь без каких-либо табличек. Девочка отпускает Его руку, открывает дверь и входит внутрь. Ее шаги удаляются, а Он стоит и никак не решается пойти следом. Сейчас Он уже думает, что ситуация переходит все границы дозволенного, да и просто

разумного. Лучше вытащить ее обратно, сдать полицейским и ехать спокойно домой. Или не лучше. Ирреальность происходящего захватывает Его. Таких ощущений Он не получал ни в каких путешествиях и экстремальных вылазках.

В ушах зазвенело, и звук шагов девочки пропал. Он набирает полные легкие воздуха, считает до десяти и выдыхает. Затем оборачивается назад, чтобы взглянуть на лестницу, однако с удивлением обнаруживает, что никакой лестницы нет. Он стоит в тупике. Да еще и очень темном. Сердце начинает стучать сильнее. Он поспешно делает три шага вперед и наконец входит в дверь. Тусклые фонари едва освещают небольшие площадки каждые десять метров длинного – кажется, бесконечного – коридора. Почему-то между освещенными площадками не видно решительно ничего. Просто всепоглощающая темнота. Куда пропала лестница? Что это за коридор? К Его разочарованию девочка не стоит рядом в ожидании, ее вообще не видно. Идти вперед одному страшновато, а возвращаться... Возвращаться уже поздно. Ну и влип.

Не слыша собственных шагов и с трудом рассматривая пол под ногами, Он двигается вперед. Дойдя до края освещенной площадки, протягивает руку вперед и тут же отдергивает обратно, так как просто перестает видеть ее в густой темноте. Мерещится, будто из темноты кто-то наблюдает за Ним. Ждут, когда Он отвернется, чтобы тут же напасть. А есть ли вообще пол между этими клочками света? Об быстро

прощупывает ногой пол перед собой и сразу возвращает ногу в освещенную область. Пол есть. По крайней мере, прямо перед Ним. Что дальше – неизвестно. Немного трясущейся рукой Он нащупывает в кармане ключи. В качестве брелка у Него висит маленький фонарик. Никогда не думал, что он действительно может пригодиться. К сожалению, свет от фонаря совсем тусклый и позволяет видеть в этой тьме не больше, чем на полметра перед собой. Снова глубокий вздох.

Минуту Он стоит в размышлениях. Неожиданно впереди раздается скрип, который выводит Его из раздумий. Надо двигаться вперед, вариантов нет. Освещая пол прямо перед собой, Он быстро двигается вперед по коридору. Между освещенными островками Он максимально ускоряет шаг, боясь задержаться хотя бы на мгновение. И перед каждым новым рывком на секунду останавливается, чтобы перевести дух. Пройти по совершенно темному участку коридора – для Него настоящее испытание. Кажется, что стоит сбросить скорость, как что-то неведомое схватит Его за ногу и уволочет за собой. Темноты Он боялся с самого детства и очень сильно. Тем не менее сейчас Он прошел вперед метров сто или двести. И уже собирается идти дальше, но справа замечает дверь.

Найденная дверь оказалась также без табличек. Зашла ли девочка сюда или пошла дальше? Совсем не хочется войти и столкнуться в помещении с кем-то другим. Объяснить, кто Он, зачем и как сюда попал, Он вряд ли сможет.

Машинально Он опускает взгляд на руку, которая держала кейс, и очень неприятно удивляется: портфеля с документами нет. Ни деловых бумаг, ни документов, ни денег. Должно быть выронил из рук, когда пробирался через толпу. Или кто-то незаметно выдернул его, а девочка была отвлекающим маневром. Что за напасть: забрел черти куда, потерял документы, и всё из-за какой-то непонятной девчонки. Правда, в её существовании Он и сам уже начал сильно сомневаться. Куда больше похоже на галлюцинации, вызванные стрессом.

Сердце стучит сильнее. Зайти в дверь, пойти дальше или всё же вернуться? А как объяснить кому-нибудь свое присутствие здесь? Можно, конечно, сказать, что стало плохо, и случайно зашел не в ту дверь. Но как так можно случайно спуститься на десять этажей? И всё же встретить сотрудника безопасности могло бы оказаться куда приятнее, чем идти дальше по коридору. Влип, что говорить.

Вот тебе приключение, будоражащее кровь, ты же его так искал. Что же ты не рад? Адреналин заставляет сердце биться с уже невиданной скоростью, звон в ушах только нарастает. Досчитав до десяти, Он прогоняет из головы негативные мысли и протягивает руку к двери. В этот момент на белый рукав дорогой сорочки падает алая капля. Давление пустило кровь носом, что уже давно с Ним не случалось. Быстро прикладывая к носу платок, Он осматривается, не наследил ли где.

Едва освещенная плитка на полу внезапно кажется Ему очень знакомой. Он поднимает глаза на стену и, к собственному удивлению, вспоминает, что уже видел этот коридор. Когда умерла мать, Он приехал в больницу, и врач провел Его по подземному коридору в морг. Вот тогда Он и видел именно эту плитку на полу и эти голые бетонные стены. Чем они отличались от других голых бетонных стен, сказать было невозможно, но это точно были они. Правда, тогда коридор Ему показался порядком короче. И уж точно светлее.

Стоило вспомнить о морге, как тут же сквозь платок в нос бьет больничный запах, а за серой металлической дверью без таблички что-то издает громкий скрип. Резко и звонко, как старый лифт с неавтоматическими дверями. Видимо, сейчас кто-то выйдет и обнаружит Его здесь, где бы это "здесь" ни оказалось. Требуется срочно придумать, что сказать, если Его тут застанут, но рой мыслей отказывается подчиняться. Приехавшие на лифте не заставили себя долго ждать, и через мгновенье дверь со скрежетом открылась, углубляя белые царапины на полу. Сердце Его замирает в предчувствии беды.

Однако на пороге стоит всё та же девочка. Только она успела переодеться в больничную форму, которая ей явно велика. Она смотрит на Него и уходит обратно в помещение. Дверь же остается приоткрытой, приглашая войти. Ждать в этот раз, пока проводница в этом чертовом месте исчезнет, Он не собирается и спешит следом.

Внутри никакого лифта не оказывается. В небольшой комнате стоит серый исцарапанный металлический стол и два стула с разных сторон от него. На одном из них сидит девочка.

– Садись, поговорим, – произносит она.

Почему-то сейчас, когда Он нашел девочку снова, Ему становится гораздо спокойнее. По крайней мере, Он не сошел с ума, и она Ему не померещилась. Или сейчас снова галлюцинация? В любом случае, не надо идти по этому темному коридору, и то хорошо.

– Это больница? – отзывается Он каким-то не знакомым себе голосом, садясь напротив.

– Ты уже давно ищешь что-то, – девочка просто игнорирует вопрос.

– Да, по поводу этого, я всё не могу взять в толк, о чем ты. Я перебрал...

– Я могу тебе показать это, – продолжает свой монолог странная собеседница.

– Эй, погоди минуту. Что тут происходит?

– И даже не попрошу взамен ничего. Думаю, что ты останешься довольным сделкой. Тебе не хватает чего-то в жизни, верно?

Какое-то смятение началось в голове. В глазах плывет, и картинка никак не приходит в порядок, сколько Он ни старается. Подступает тошнота, во рту сухо до колкой боли. Что за чертовщина происходит со мной? Зачем я вообще спустился

в метро? Какой-то бред и только. Это всё не реально. Не реально.

Секунд десять Он повторяет это в мыслях как мантру, когда приходит просветление: конечно, это всё не реально! Я же заснул у себя дома, виски в голову ударил, вот и родился в глубинах подсознания этот бред.

Тошноту сменяет послевкусие шотландского алкоголя, глаза приходят в норму. Наконец и сердце успокаивается. Он сидит на стуле перед незнакомой девочкой, смотрит на нее и постепенно полностью приводит мысли в порядок. Затем глубоко вздыхает и продолжает разговор:

– Мне кажется, что в своем текущем состоянии я ничего не потеряю, если выслушаю твое предложение.

– Итак, ты чувствуешь пустоту. А на что ты готов, чтобы ее заполнить?

– Да я что угодно отдал бы! – Ему даже становится интересно, к чему может привести этот пьяный беспредел в собственной голове.

– Что угодно? Я покажу тебе всё то, чего тебе не хватает, а ты обязуешься всё это принять и сделать выводы. Я думаю, что это не составит проблем, так что это скорее формальность.

– Договорились, – улыбается Он.

– Ты хорошо подумал?

– Очень хорошо. Ты же предлагаешь подписать договор? Я прочту его, если ты не против.

– Конечно, всё как полагается!

Произнося эту фразу, девочка достает откуда-то из-под стола несколько бумаг, скрепленных вместе, и передает Ему. Когда-то давно Он изучал из праздного любопытства, что из себя представляет человеческий сон, что может влиять на него, как из него можно влиять на реальный мир, какие сон накладывает ограничения. Среди прочего, конечно, известный факт, что во сне нельзя почувствовать боль. Также во сне вряд ли получится читать: слова часто не складываются в осмысленные предложения, да и не всегда читаются вообще. С другой стороны, бывает достаточно взглянуть на книгу и сразу в голове появляется информация, о чем она. Тогда Он потратил много времени на то, чтобы научиться контролировать не только свое поведение во сне, но и весь окружающий искусственный мир.

Сейчас приходится вспоминать об этих знаниях, ведь весь текст, написанный на бумагах, смешался в неделимую кашу из букв и цифр. Сфокусироваться на словах никак не получается. Он мучается над документом некоторое время, но сдается и, напомнив себе, что ничего страшного во сне нет, ставит подпись в конце. На удивление подпись получилась вполне прилично получается.

– Ты всё увидишь, – улыбается девочка и уходит с бумагами в угол комнаты, растворяясь в темноте.

Он спокойно сидит за столом еще какое-то время, раздумывая о смысле этого сна. Безуспешно пытается заставить

материализоваться что-нибудь в воздухе. Девочка не возвращается. Вместо нее возвращается волнение. Тогда Он встает и подходит в угол, где недавно растворилась маленькая спутница – пусто. Проверяет выйти, но дверь заперта. Тогда Он садится на стул и просто ждет дальше. Каждая секунда в пустой комнате начинает казаться Ему мучительно долгой. Автоматически смотрит на запястье, чтобы узнать время, но часов на руке нет. Пора бы прекращать это всё. Он набирает воздуха в легкие и громко произносит: «Я просыпаюсь.»

Конечно, это было не первым моментом, который смутил Его в этом странном сне. Раньше всегда удавалось материализовать что угодно, пусть даже в причудливой форме. Раньше сны не ставили Его в такие экстремальные психологически условия. Это всё можно списать на долгое отсутствие практики контролируемых сновидений. Но не проснуться по собственному желанию – это из ряда вон. Хотя отчаиваться, конечно, рано, ведь можно просто, как говорят, «ущипнуть себя». На практике Он знал, что конкретно щипать себя смысла не имеет: организм просто не почувствует боли, продолжая существовать во сне. Надо кое-что более глобальное: умереть.

Пару раз Он устраивал себе во сне самоубийства. Первый раз это был прыжок с небоскреба. Тогда Он хотел просто проверить, что из этого получится. Он только начинал практику управления собственными снами и впервые понял, что щипать себя или резать во сне ничего не дает. Воспользо-

вавшись лифтом, поднялся на самый верхний этаж здания, где работал. Без всяких раздумий Он выбежал из лифта, перепорхнул через ограждение смотровой площадки и через мгновенье проснулся в собственной кровати.

Второй раз был осознанным членовредительством во сне, если такая терминология применима. Тот жуткий сон пришелся на время большой ссоры с отцом. После смерти матери они здорово повздорили и на эмоциях даже успели проклясть друг друга. Тем не менее они продолжали работать вместе, что добавило немало нервозности этой ситуации. Вот в том сне Он задумал отомстить всем и всему, что выводило Его из себя на работе, раздобыл взрывчатку, смастерил пояс смертника и взорвался в собственном офисе. Пробуждение не заставило себя ждать, а от пережитого во сне Он почувствовал сильное облегчение. Тем же днем Он помирился с отцом, и жизнь в компании стала приходить в обычный ритм.

На этот же раз ни лифта, ни взрывчатки поблизости нет. И появляться они не хотят появляться. За исключением двух стульев и стола комната совершенно пуста. Тусклый свет распространяется прямо с потолка, без всяких светильников. Несколько раз Он обходит комнату по кругу, вглядываясь в каждую царапину на полу, каждую плитку на стене. Ни розеток, ни выключателей, ни труб, даже плинтусов нет. Желтая выцветшая плитка на стенах и обшарпанный голый бетонный пол. Какая-то западня. Раз Он во сне, можно не

бояться последствий и попробовать докричаться до кого-либо. Но крики о помощи также не приносят плодов. Так проходит вечность. Давящая, бесконечная, нудная, пустая, сводящая с ума вечность. Остается только сесть и ждать. Нервно теребя волосы, протирая глаза и оглядываясь по сторонам, Он постепенно погружается в отчаяние. «Это сон не по правилам: он не заканчивается, не позволяет мне делать то, что я хочу, но сам вытворяет со мной всё, что захочет. Голова болит, хотя никакой другой боли я не чувствую. Но это определенно сон: девочка ушла сквозь стены. На двери нет замка, но она заперта, свет исходит из ниоткуда. Господи, как же проснуться?!»

Во рту снова становится страшно сухо. Он вскакивает со стула и начинает наматывать круги по периметру комнаты. Когда ноги устают, Он садится в угол, хватается за волосы руками и начинает нервно раскачиваться взад-вперед. Мученический стон вырывается откуда-то изнутри, слезы сами рвутся из глаз, всё лицо искажается в жуткой гримасе. Так проходит еще час. Или два, а может, и гораздо больше. Он лежит на полу, закрывая лицо руками и свернувшись как эмбрион. Дорогие брюки и белая рубашка грязные и вонючие, как одежда матерых бомжей, лицо измазано непонятно чем.

Послышались шаги. Не убирая рук от лица, Он открывает глаза. Конечно, ничего не видно, но так, кажется, обострился слух. Глаза нервно бегают под пальцами из стороны в сторону, всё остальное тело замерло в ожидании. Шаги лег-

кие. Может быть, это даже та же девочка. Пришедший точно знает, что Он лежит здесь, но открывать лицо страшно.

Шаги приближаются, пока не прекращаются в метре от Него. Проходит какое-то время, но ничего не происходит. Слегка сместив руку перед глазами, Он хочет подглядеть, кто перед Ним, но там оказывается пусто. Открыв лицо, Он вскакивает и принимается внимательно осматривать комнату. Вокруг никого, и как будто даже ничего не изменилось. Неужели шаги померещились? А, нет... На том месте, где остановились шаги, стоит стакан воды. Вернее, хотя бы на вид это вода. Ужасная сухость во рту требует выпить всё до капли, и Он бросается к стакану. Жадно вливая в себя живительную влагу, Он не рассчитывает дыхание, и вода попадает «не в то горло». Он сильно кашляет, но легче не становится. Жидкость как будто увеличивается в объеме внутри Него, растекается по всему организму, медленно наполняет легкие. Лицо Его краснеет от кашля. Стакан с остатками жидкости выпадает из рук и разбивается о пол. Следом падает и Он сам, не прекращая кашлять. Вены на шее пытаются вылезти из-под кожи, глаза напрягаются до боли и перестают видеть. Он бьется, Он задыхается, зовет, но слышит только тишину. Всё тело бьется в лихорадке.

Внезапно грудную клетку Его сжимает, а вода как рвотой начинает покидать Его организм. Слышатся чьи-то крики вдалеке, яркий свет бьет в глаза. Новый толчок в грудь, и новая порция жидкости освобождает место в легких для

воздуха.

Тело всё мокрое без всяких сил лежит отдельно от разума. Долго еще Он не может пошевелиться, и только жадно впитывает кислород, вновь насыщающий Его организм. Окружающие звуки всё больше заполняют Его сознание. Теперь Он может приоткрыть глаза.

Над Ним какой-то парень в гидрокостюме, рядом в слезах девушка в пляжном платье. Из-за их голов пробивается яркое солнце. Внезапно все звуки становятся в разы сильнее и, обретя полную мощь, ударяют в Него шумом моря, пляжа, катеров, какой-то отвратительной музыки. Чей-то крик и пощечина приводят Его в сознание окончательно.

По какой-то неведомой Ему причине только что Он едва не утонул при погружении с аквалангом. Тренер заметил Его на дне без дыхательного снаряжения, в одном водолазном костюме. Сейчас Он на Гавайях, хотя засыпал далеко отсюда, как и от моря вообще, у себя дома. Вспомнить, как сюда попал, Он никак не может. Лица окружающих и весь пейзаж кажутся Ему знакомыми, но на Гавайях Он был достаточно давно, лет пять назад. Совершенно не понятно, что происходит. Для начала Его отправляют в больницу для осмотра. После ряда звонков удается восстановить по имени данные, где Он остановился.

Отель очень похож на тот, в котором когда-то Он провел пару недель. Тогда Он прилетел сюда с друзьями в поисках экстрима, занимался дайвингом и серфингом. На одном

из погружений Ему здорово досталось: подплывшая ближе обычного к берегу акула напала на Него, но Ему удалось спастись, накормив хищника своим кислородным баллоном. Как Его потом вытащили, Он не помнил, в себя пришел только в номере. А на следующий день позвонил отец и сообщил, что мать разбилась на машине. Не лучшие воспоминания от поездки.

Сейчас Его провожают до номера, выдают запасной ключ. Сотрудник отеля уходит. А Он остается стоять перед номером. В гидрокостюме, с ключом в руках, едва не умерев два часа назад, не понимая, как сюда попал вообще.

Происходящее не может быть разумно объяснено никак. Какое-то наваждение просто. Он вставляет ключ в замок, поворачивает ручку и входит в номер. Ждавшая Его картина была тем самым, что Он забыл когда-то давно и с удовольствием не вспоминал бы больше никогда: это был именно тот номер, в котором Он встретил новость о смерти матери. Не такой же, а именно тот. И Он находится сейчас именно там, именно в том времени. Вокруг Его вещи, разложенные в Ему одному понятном порядке, на тумбочке Его бумажник. Он ложится на кровать и отключается.

В чувства Его возвращает будильник, зазвонивший в два часа ночи. Память восстанавливается сразу. Он четко знает, где находится и какая новость должна донестись сегодня по телефону. Думать не о чем, надо срочно ехать домой и дозвониться до матери. А уж разбираться, как Он здесь ока-

зался, можно потом.

По дороге в аэропорт Он несколько раз набирает номер матери, но получает лишь предложение оставить сообщение.

Когда ее не стало, они были в ссоре. Злился на нее из-за пустяков, по сути. Она, как всегда, хотела помочь, но родительская любовь и забота воспринимаются часто неправильно, так было и тогда. Напоминания о бывшей жене выводили Его из себя, а матери хотелось семейного счастья для сына. Сама она вышла замуж за Его отца, едва ей исполнилось восемнадцать лет. А сын уже взрослый, успел развестись, пропустить через себя кучу девушек и с огромной пустотой в сердце занимался работой. Конечно, она пыталась помочь. Может не те слова, может не в то время. А может просто Он их воспринимал не так. Подсознание строило блокаду от того, чего не хотелось вспоминать. Он не любил беречь прошлое, каждый раз это доставляло боль. Но и не возвращаться мыслями к образам из памяти, к тем чувствам и мечтам Он тоже не мог.

Иногда Он думал, что зря накричал на мать. Понимал, что она старается помочь Ему. Но слова примирения в голову не приходили, а наваливающаяся обида от того, что она сказала, снова наполняла злостью и отдаляла так нужный разговор «по душам».

Он так и не извинился. Простить себе даже это было бы очень тяжело. А потом отец рассказал, куда она ехала в тот момент, когда огромный грузовик с отказавшими тормоза-

ми выбил ее машину в придорожный лес. Даже если ты никак не причастен к смерти близкого, горе может заставить думать о своей вине. Она ехала выбирать какие-то подарки к Его дню рождения. С тех пор как они поссорились, она не находила себе места, но старалась не лезть к сыну, чтобы не усугублять ситуацию. Она ждала праздника, хотела встретиться, извиниться за то, что невольно сделала больно. Отец же не мог пережить потерю супруги спокойно, он подсознательно винил сына в случившемся. Им обоим было невыносимо тяжело. На этой почве общение испортилось, начались бесконечные ссоры. А позже внезапно Ему стало страшно от того, что больше нет ни снов, ни мыслей о ком-то важном, лишь забвение сильнее сжимает кольцо. И погружал себя в этот черный океан всё глубже и глубже Он сам, борясь с собственными воспоминаниями.

Перелет займет почти всё время, что у Него осталось, чтобы остановить мать. Машина в аэропорту уже забронирована, место аварии Он знает наизусть. Он успеет, но действовать надо четко. Час за часом в воздухе Он продумывает что и как надо сделать. Постоянно проверяя время на наручных часах, Он мучается от того, как медленно оно тянется. Сейчас, во время полета, от Него не зависит ничего. Казавшаяся невозможной вторая попытка у Него в руках, и на этот раз Он всё сделает как надо. Необходимо собраться и, откинув все сторонние мысли, спасти ту, кто всю жизнь был Ему главным другом, несмотря на все обиды. Потом уже будет время

объясниться, извиниться. Господи, это же всё изменит. Всё! Неважно, откуда этот шанс, нельзя только упустить его.

Перед посадкой Он решает забежать в уборную, умыться лицо и успокоиться. Зашкаливающие эмоции могут помешать. Он уже выходил из кабинки, когда в зеркале Ему показалась та странная девочка из метро. В этот момент самолет трясет со страшной силой. Он не может устоять на ногах и здорово ударяется рукой. Чуть позже капитан воздушного судна извиняется и объясняет произошедшее воздушной ямой. Рука здорово гудит, Он снимает с большого запястья треснувшие часы и убирает в карман.

Посадка проходит штатно, и вскоре Он уже бежит к стойке проката авто. Неожиданно на эскалаторе Он снова видит ту девочку. На мгновение ее загораживает какой-то мужчина с чемоданами, и девочка пропадает. Дурацкое наваждение. Сейчас совершенно нет времени на нее.

Бюджетный форд уже мчит Его к мрачному месту, где раз за разом Он проворачивал в голове ту страшную цепочку событий, забравшую у Него мать. Перед одним из перекрестков Он поворачивает голову, чтобы убедиться, что никто не ударит Его в бок. Через мгновенье сердце Его едва не останавливается. Он бьет по тормозам и с юзом останавливает машину. Рядом с Ним сидит эта девочка. Чуть успокоившись, Он начинает кричать на нее.

– Ты что тут делаешь?! Откуда ты вообще взялась?! Что тебе надо-то?! Слушай, оставь меня в покое, мне некогда с

тобой больше возиться!

– Мы с тобой не закончили, – совершенно спокойно отвечает она, наклоня немного голову на бок.

– Что не закончили? Давай не сейчас, черт возьми!

Он пробует оживить заглухший мотор, но поворот ключа ничего не дает. Злость заливает Его всё сильнее, руки начинают трястись, а лицо багровеет.

– Мы заключили договор. Я должна выполнить свою часть. Я должна тебе всё показать.

– Послушай! – Он глубоко вдыхает, ждет три секунды и выдыхает. – Мне ничего не надо от тебя. Я сам со всем разобрался. Сейчас я буду заниматься своими делами, а ты делай, что хочешь, только оставь меня.

– Разобрался? Тогда ответь на мою загадку, и моя часть уговора выполнена.

– Что? Какая загадка? Ты шутишь?

Девочка закрывает глаза и достает из каких-то глубин сознания следующие слова:

Солнце село за горой,
Кто-то ходит за тобой
Миг за мигом, выдох, вдох.
Не хорош он и не плох.

Без фигуры, без лица.
Смотрит, смотрит без конца.

От него не убежать,
Оглянись, он будет ждать.

Шаг назад? Не пустит он,
Сторожит он свой закон.
Вот загадка, наконец:
Кому служит тот гонец?

На какое-то время повисла тишина. Нарушил ее Он:

– Господи, что за ерунда? Я обязательно подумаю и расскажу тебе потом, что решил. А сейчас мне некогда, – Он снова безрезультатно пытается завести машину. – Я уйду, а ты остаешься тут или идешь, куда хочешь, но только не за мной. Договорились?

С этими словами Он выходит из машины и резким движением захлопывает за собой дверь. Как назло, мимо не едет ни одной машины. Время терять нельзя, до места трагедии Ему остается километров десять. Делать нечего, Он просто бежит вперед прямо посреди дороги. Вскоре Он слышит за спиной гул мотора. Сзади едет грузовик. Быстро достав из кармана часы, Он убеждается, что времени осталось куда больше, чем Он рассчитывал. Тем не менее, было бы глупо не попытаться остановить машину и не доехать до места за какие-то пять минут.

Водителем оказывается пьянчужного вида мужичек лет пятидесяти, но это не имеет никакого значения. Надо просто

проехать вперед несколько километров. Забравшись в кабину, Он немного успокоился. Отвернулся к лесу, прикрыл глаза и стал глубоко дышать. Отвлекает Его почти сразу детский плач. Откуда? Этот мужик с ребенком едет? Открыв глаза, Он смотрит на водителя и замирает.

– Помоги мне, она не останавливается, – кричит та же девочка, колотя ручками по педали тормоза. – Она не останавливается! Сделай что-нибудь!

Девочка рыдает, сидя над педалями грузовика, а водителя в салоне нет. Окружающий мир начал блекнуть и расплываться. Внезапно осознание того, что руль никто не держит, а грузовик мчится по дороге на всем ходу, отрезвляет Его. Он хватается за руль и поднимает глаза на дорогу. В последний момент Он успевает заметить полные ужаса глаза своей матери. Скрежет металла, грохот и вой закладывают Его уши. Грузовик останавливается в кювете.

Кабина завалена на бок, кузов оторвало. Кругом разбросаны мелкие осколки стекла. В кабине Он один. Ни водителя, ни девочки рядом нет.

Из головы течет кровь. Взгляд Его направлен сквозь пространство и время, в бесконечное Никуда. Он молча лежит и думает. В сознании застыли глаза матери. Это не то время и не то место. По всем расчетам она не должна была еще даже выехать Ему навстречу, а она, напротив, проехала дальше места аварии. Рука дотягивается до кармана штанов и выуживает часы. Увиденное заставляет замереть на некоторое

время даже поток мысли. Часы стоят. Стрелки их замерли на тех же местах, где были, когда Он снимал хронометр с руки в самолете. В этой нелепой погоне за давно прерванной жизнью Он не замечал ничего. А место аварии, конечно, сдвинулось, когда грузовик остановился, чтобы подобрать Его. Тогда надо было просто задержать машину, подождать пока мать безопасно проедет мимо. Если бы Ему только дали вторую попытку. Впрочем, видимо, третью?

И что же теперь? Заново пережить всё, что произошло с тех пор? А потом снова метро и та девочка? Или эта петля одноразовая? Сейчас, когда времени у Него стало так много, Он мог бы выяснить, наконец, кто она и как связана с происходящим. Но ее рядом нет. С этими рассуждениями в голове всплывает ее загадка. Почему-то она хорошо отложилась в голове. Все время за мной... тень?

Тишину прерывает вновь пришедшая в движение кабина грузовика. Что-то начало скрипеть, протяжно выть и снова затихло через несколько секунд. Затем дверь, на которой Он лежит, распаивается, выбрасывая нежелательного пассажира в придорожную яму.

В следующее мгновение Он падает и слышит звонок телефона. Голова раскалывается, в ушах звенит, но... Не открывая глаз, Он ощупывает себя. Вроде даже цел и невредим.

– Хватит дурачиться, – слышит Он какой-то знакомый голос. Но вспомнить его владелицу никак не удастся. Мама?

Он открывает глаза. Над Ним свесилась с кровати Его же-

на. В руке телефон. Она смотрит на Него с улыбкой.

– Пришло сообщение, нам подготовили договор на офис, можно ехать и подписывать. Ура!

Лучше бы Он не приходил в себя. Офис? Она? Где и что я? Что я успел сделать не так? Это ад? Но на ад это совсем не было похоже. Она прекрасна и смотрит на Него горящими влюбленными глазами. Вокруг светлая просторная комната. Это их спальня. Они купили этот дом больше десяти лет назад.

Он зажмуривается, для надежности закрывая лицо ладонями, и изо всех сил старается понять, что происходит.

– Ты в порядке?

Ответа не следует. Какой уж тут порядок, когда ты не знаешь, где и когда ты находишься, кто и в какую злодейскую игру играет твоей жизнью.

– Эй! Ты чего? – она стала тормошить Его за плечи. – Ты ударился?

– Не трогай меня! – кричит Он в ответ, отбрасывая ее руки.

Затем Он вскакивает на ноги и продолжает кричать, активно размахивая руками.

– Да что вам надо от меня?! Где эта маленькая кровопийца? Это ты ее подослала? Ты ведь! Какого черта?! Что? Ну что вы хотите? Ну это же невозможно просто! Я не мог быть там! И она всё подстроила! Она специально! А ты... – Он путается в мыслях, словах, происходящем. Сознание заме-

талось в попытках найти нить логики. Эта пауза заставляет смениться гнев в Его речи на беспомощность. – Как? Да откуда... Господи... За что?

Девушка уже забилась в угол кровати. Она страшно перепугана и боится проронить хоть слово. Слезы беззвучно стекают по ее щекам, губы дрожат.

Он стоит всё еще красный от злости, вены на шее выперли наружу страшным узором. Он стоит так с минуту, упершись в нее невидящим взглядом. Затем, не дожидаясь ответа, разворачивается и нетвердой походкой направляется к выходу. Уже на улице Он обнаруживает, что карманы пусты. Ни телефона, ни ключей, ни бумажника. Он стоит перед дверью и жадно глотает воздух. Простояв так минут пять, Он делает шаг вперед, направляясь просто куда глаза глядят.

Окружающий мир не интересуется Его ни на секунду. Он просто идет и пытается рассуждать, но чем больше Он думает, тем меньше понимает что-либо. В конце концов Он останавливается перед электронным табло какого-то банка. Светодиодные цифры говорят о том, верить во что невозможно: Он в прошлом. Десять лет Его жизни исчезли, как будто это совершенно нормальное явление. Он уже был здесь и сейчас, но это было десять лет назад. Этого не может быть!

А мама? Мама сейчас должна быть жива! Та девочка... черт возьми, надо как-то найти ее. Уж кто-кто, а она точно причастна к этому всему. Только как? У Него нет ни ее имени, ни адреса. Она сама появлялась в самых неожиданных

местах. Да и есть ли она в этом времени – совсем не факт.

Голова идет кругом от нахлынувших событий. Ни малейшего представления, что делать. Самому в ситуации никак не разобраться, но и где искать кого-нибудь на подмогу – тоже неизвестно.

Взгляд полуавтоматически падает на запястье, но часов на руке снова нет. Он садится на лавочку, упирает локти в колени, прикрывает лицо ладонями и жмурится, чтобы усилить мыслительный процесс, но это не особо помогает, Он все равно совершенно не представляет, что делать. Просидев в этой позе несколько минут, Он решает пойти на пляж, выпить чего покрепче, полежать в шезлонге под зонтом и постараться хоть на какое-то время забыть о ситуации, в которой оказался.

Всю дорогу к морю мысли ходили по кругу: выбраться из этого времени, найти девочку не выйдет, значит, придется как-то заново жить здесь, снова жена и мать, стоп – надо забыть и расслабиться, но как же выбраться из этого времени...

Он заходит в знакомую забегаловку на береговой линии, кивает бармену и машинально проверяет карман с бумажником. Первым делом Он, конечно, хочет вернуться за бумажником в машину. Но тут же вспоминает всю плачевность ситуации, в которую попал. Делать нечего, о выпивке можно забыть. Он выходит, разувается и идет босиком по теплему песку, оставив обувь недалеко от входа в бар. Расслабиться

не получится. Надо искать решение здесь и сейчас. Или хотя бы придумать, как его искать.

Он садится на песок, разглаживает рукой место перед собой и чертит длинную прямую линию от ноги к ноге. Затем около правой ноги перпендикулярно первой проводит вторую меньшую линию. Это реальное настоящее. Я в метро встретился с проклятой девочкой. Несколько левее Он сделал еще одну насечку на прямой. Это минус пять лет. Или плюс пять от того настоящего, в котором я сейчас. Я пытался остановить мать, девочка помешала. Еще левее появилась третья отметка – текущее время вокруг. Я женат, девочки пока нет.

Встреча с женой в том виде, как она состоялась только что, не могла не потрясти Его. Ее нежный взгляд, еще не убитый бизнесом, выудил из глубин памяти то, что Он не любил вспоминать. Сожаление о расставании пришло к Нему много позже развода, Он много думал о жене, хотел вернуть ее, но позднее убедил себя, что это не так. А если бы было и так, то все равно ничего не вышло бы. Однажды Он нашел, вызвонил и встретился с бывшей супругой. После множества лет, что они вообще не общались, у них так и не нашлось, о чем поговорить. Он соврал, что случайно вспомнил, она соврала, что рада встрече. А после молчаливого ужина они просто разошлись, чтобы больше не встречаться никогда. Ему было больно с ней общаться, но от чего и как это исправить, Он тогда не понял.

Но сейчас всё несколько иначе, о разводе нет и речи, а бизнес они еще не открыли. Может, поэтому Его и забросило сюда? Он должен спасти семью. А если не получится, еще на 5 лет назад? Он пытается вспомнить какое-то событие в Его жизни в тот период, но ничего серьезного не вспоминается. Может, надо будет и не начинать встречаться с ней? Такое задание «на троечку», любой дурачок справится.

В любом случае, похоже, что мне все-таки выпал шанс изменить ту жизнь, которой я не был доволен. Сейчас у меня есть огромная фора по сравнению с тем мной, на чье место я сейчас попал: я знаю будущее. Надо воспользоваться этим и попробовать что-то сделать. А девочка? Она снова попробует помешать, но сейчас я буду осмотрительнее.

Нахлынувший позитив дает Ему новых сил и боевой настрой. Он откидывается на спину и смотрит на небо. Чистое, без единого облачка. Только обеденное солнце нещадно бьет по глазам. Он прикрывает глаза от светила, улыбается и погружается в дрему. Без всяких снов и мыслей, просто отключил сознание ненадолго.

Будит Его через некоторое время незнакомый голос.

– У Вас всё в порядке? – интересуется полицейский. – Вы лежите на песке в дорогой одежде, я подумал, возможно, что-то случилось.

– Спасибо, всё в порядке, просто немного устал и прилег отдохнуть.

– Ну, хорошего отдыха, – желает Ему полицейский и уез-

жает на своем квадроцикле дальше по береговой линии.

А Он остается сидеть на песке и рассматривать узорные следы от шин вездехода. Взгляд снова направляется на голое запястье. Надо вернуться к жене.

Правда, после утреннего скандала будет сложно объяснить... Ну, а что поделать? Нервный срыв из-за работы. А работы и нет. Придется как следует напрячься, чтобы найти себе оправдание. Но и время пока есть. У Него есть около часа, пока Он будет добираться домой пешком.

Дом оказался заперт, на звонки в дверь никто не открывает. Придется ждать. Он садится на лестнице, облакачивает голову на перила, вспоминает ее лицо. Улыбка сама собой появляется на губах. В этот момент Он и замечает ту самую девочку. Она идет с какой-то женщиной за руку прямо перед Его домом.

– Эй! – окликает Он и вскакивает вдогонку. – Подожди! А ну, стой!

Он догоняет девочку, одергивает ее за плечо и уже было собирается высказать ей все свои претензии, но понимает, что это не она. И даже не похожа совсем. Зато у мамы этой девочки находится, что сказать: она принимается громко кричать и лупить Его сумкой, пока тот пытается объяснить, что не хотел ничего дурного и вообще ошибся.

Эту картину и застаёт Его жена, возвращающаяся домой. Он, в грязной сорочке и брюках, босиком, получает грады ударов от какой-то женщины, кричащей, что Он извраще-

нец, маньяк и прочие малоприятные вещи. После утренней ссоры не лучший способ проявить себя.

Конечно, она вступается за мужа, за что так же получает пару раз сумкой и десяток оскорблений. Успокоить разгневанную дамочку не очень получается, и это избиение удастся прекратить только скрывшись в доме.

Они сидят на полу, опираясь спинами на массивную входную дверь. Дамочка снаружи еще немного выкрикивает всё новые угрозы и уходит.

– Что, черт возьми, с тобой случилось? – интересуется жена не без ноток обиды и злости в голосе.

– Если я расскажу про путешествия во времени, ты мне не поверишь, так что давай считать, что я перенервничал, встал не с той ноги и так далее, – по дороге домой Он так и не смог придумать никакого логичного объяснения своему поведению.

– Ты дурной что ли? Какие путешествия, где ты перенервничал? Накричал на меня не пойми что, убежал на полдня в неизвестном направлении, даже телефон не взяв, с прохожими дерешься, ...

– Стой-стой-стой. Пожалуйста, остановись. Можешь не перечислять, я всё сам хорошо помню. От этого я не более могу объяснить, что к чему. Да и понять, честно говоря, тоже.

Они оба молчат некоторое время. Она тихонько плачет, а Он уперся взглядом в потолок и думает.

– Пожалуйста, прости меня. Я, правда, плохо понимаю своё поведение. Наваждение какое-то. Я недавно повстречал странную девочку. Мне кажется, что она работает в какой-то банде. Накачали меня наркотиком, и я вообще с трудом понимаю, в каком я времени и пространстве. Вот сейчас мне показалось, что это та самая девчонка шла мимо, я одернул её, но это оказалась не она. А дальше ты всё сама видела.

– К тебе приставала малолетка, и ты пил с ней?!

– Да нет же. Никто ни к кому не приставал. Как именно они на мои мозги повлияли – не знаю, я ничего не заметил. Или, может быть, просто не помню.

– Может быть, ты еще что-нибудь не помнишь?

– Слушай, я знаю, что не слишком адекватно веду себя сегодня, но это не повод приписывать мне извращения!

– Прости. Утром ты совершенно выбил меня из колеи. Да и как-то нереально звучит всё, что ты рассказываешь. У тебя что-то пропало?

– Кейс с документами.

– Но твой кейс дома. По крайней мере, был пару часов назад.

Он, наконец, отрывает взгляд от потолка и смотрит на жену. Даже растрёпанная и зарёванная она прекрасна. Однажды Он потерял ее и не придал этому значения. Но сейчас Он может всё изменить и в этот раз не потерять ее. Все последующие года пойдут совсем по-другому.

– Я очень люблю тебя, – произносит Он и крепко ее об-

нимает.

Конечно, таким образом не удастся замять целое утро неприятностей, так что жена ходит жутко обиженная и говорить с Ним не желает. Подписание договора об аренде офиса решено перенести на следующий день. Стало быть, вечер получился свободным, и Он отправляется в ресторанчик, в котором когда-то проводил много времени. Пропустить стаканчик-другой виски, подумать спокойно о сложившейся ситуации – это именно то, что Ему сейчас нужно.

Заведение находится всего в паре кварталов в противоположной стороне от моря. Добраться туда даже пешком не займет много времени, а Ему будет приятно вспомнить здешние места. Вся дорога получилась посвящена ностальгии, без малейших отвлечений на Проблему девочки и возвращения в реальный мир.

"А надо ли в него возвращаться?" – думает Он, закрывает меню, и заказывает скотч со льдом.

Всё вокруг такое знакомое и такое хорошо забытое старое. В этом ресторане они с женой бывали просто так, без деловых встреч. Для важных обедов было другое заведение, на первом этаже модного отеля недалеко от их офиса. А здесь можно было расслабиться, напиться, петь в караоке и ни о чем ни думать.

Сколько положительных эмоций всплывает в голове, сколько событий. Когда-то Он мог спокойно жить, не ища ничего. Потом бизнес стал расти, стало казаться, что они

уделяют ему недостаточно внимания. Тогда они мало-помалу перестали заглядывать в этот ресторан. Потом перестали бывать вместе где-то кроме работы. А затем и на работе почти перестали видеться.

Но был ли выбор? Спустя несколько лет Он спрашивал себя, был ли возможен альтернативный сюжет для их отношений. Именно тогда Он устроил встречу, на которой они не нашли, что сказать друг-другу. Казалось бы, вопрос закрыт, однако теперь всё видится Ему в несколько ином свете. Ведь сейчас им есть о чем говорить. Возможно, именно бизнес погубил их отношения?

Надо разложить всё по полочкам. Хочу ли я быть с этой женщиной? Да, хочу. Есть ли что-то, что мне стоило бы сохранить в той жизни, из которой я провалился в прошлое? Дом, машина, статус, деньги, семья... нет, семьи у меня там нет. Остальное есть и в будущем, и сейчас. Значит, возвращаться незачем. Тогда... я остаюсь?

А девочка? Опасное знакомство всё же. Даже не понять, что я хочу сильнее: не видеть ее больше никогда или увидеть еще раз и узнать всё. Вообще это чревато чем угодно на свете. Кажется, она сможет меня отсюда напрямиком в ад затащить, если захочет.

Ох. Чем закончилась наша последняя с ней встреча? Авария, в которой погибла моя мать. Потом я провалился еще дальше в прошлое, видимо, потому, что не смог предотвратить ту аварию. Значит, у меня есть пять лет, чтобы спокой-

но жить и не допустить повторения той ситуации.

А что потом? Вернусь ли я в будущее, где жива мать или вся история будет писаться заново?

Еще несколько часов Он рассуждает о своих перспективах, заказывая один стакан виски за другим. Стоит отдать должное, почувствовав, как алкоголь ударил в голову, Он решает закончить на сегодня и просит принести безалкогольный коктейль.

В конце концов Он решает вернуться домой и поговорить с женой. В этом времени они здорово друг друга понимали. Быть может, если Он расскажет ей о том времени, где они больше не вместе, она и не поверит Ему, но точно подумает, что эта тема Его очень волнует. Это наверняка поможет всё наладить.

Ночной город не пестрит яркими рекламами, не тот район. Хотя некоторые заведения и выбиваются из общего вида. Например, боулинг, как и полагается настоящему боулингу, освещает улицу вокруг себя неоновыми огнями и вспышками стробоскопов. Большинство же магазинов и забегаловок, напротив, приглушили освещение и приглашают вернуться утром.

Уличные фонари провожают нечастых прохожих домой. Вот и Он неспешно бредет вдоль проезжей части. Сейчас Он представляет, как изменится теперь Его жизнь. Ведь Он знает всё, что пока не случилось. Можно уговорить жену не заниматься бизнесом, отдыхать дома. Обязательно надо заве-

сти ребёнка, наверняка это сблизит их ещё больше. Он плохо представляет себя в роли отца семейства, но совершенно не боится. Это должен быть очень интересный опыт. Совместные поездки в Диснейленд или ещё какие-то путешествия, холодные дождливые вечера у камина, пикники, семейные игры. Он, наконец, чувствует себя счастливым.

Весь этот заряд позитива испаряется в считанные мгновения, когда Он доходит до дома и заглядывает в освещенное окно. В комнате стоит Его жена и говорит с той самой девочкой. Беседа довольно оживленная, они даже смеются иногда. Чем больше Он наблюдает за ними, тем больше Его наполняет злость. Это всё-таки какая-то злая игра.

Он пытается успокоиться, но все тщетно. Никаких других объяснений быть не может, они заодно и хотят поиздеваться над Ним, свести с ума!

Тело покрывается испариной, ладони крепко сжимаются в кулаки, зубы до боли стискиваются, Он делает шаг вперед. Спустя считанные секунды Он врывается в дом, в ту самую комнату, в которой только что Его жена и эта проклятая девочка продумывали заговор против Него, смеялись над Ним. Девочка, видимо, успела сбежать или спрятаться. Жена сидит на диване и читает. Он вырывает книгу из ее рук...

Конечно, она всё отрицает, но Он же видел своими глазами. Разгоряченный, возмущенный, обиженный, Он находит самые громкие и обидные слова. Она плачет и просит Его перестать, однако уши Его заложило от злости. Он не хочет

слышать и не слышит ничего.

Несколько минут страшной истерики, и глаза перестают видеть с прежней четкостью, картинка расплывается и смешивается с какими-то цветными пятнами. Голова страшно болит, в ушах зазвенело с такой силой, что Он плохо может стоять на ногах. Он замолчал. Пошатываясь, Он направляется к выходу из дома. На мгновение Он прикрывает глаза.

Открывает глаза Он уже на полу в прихожей. Лицом вниз, лежа на руке, которая страшно затекла и ничего не чувствует. Видимо, Он потерял сознание, когда хотел уйти. Голова немного гудит, но, кажется, всё в норме. Обойдя дом, жену Он не находит. Все вещи на местах, записки никакой не оставила. На часах 2 часа ночи. Куда она могла деться в это время? Вероятно, в какой-то отель.

Посидев немного в гостиной, Он решает выйти в парк, подышать свежим воздухом. Конечно, в это время желающих прогуляться между деревьев много не находится, и парк оказался совсем пустой. Дорожка заводит Его на несколько сот метров от входа, когда свет в парке пропадает. На мгновение полная темнота окружает Его. Затем, видимо, включается резервное питание. Подается оно не на каждый фонарь, да и в мощности явно проигрывает основному. Вокруг воцарился полумрак.

По Его коже побежали мурашки, а к горлу подкатил ком. На некоторое время Он останавливается, чтобы глаза привыкли к темноте, затем ругается про себя и осторожно идет

к выходу. Сзади слышатся шаги. Он мгновенно оборачивается, но дорожка пуста. Поежившись, Он сжимает руку в кулак и прибавляет шаг. Не важно, что не удалось выхватить в темноте фигуру, Он все равно точно знает, что кто-то следует за Ним. Наверняка можно было бы разглядеть преследователя, если всмотреться внимательнее. Но от одной мысли о том, чтобы встретиться сейчас с кем-то взглядом, становится только страшнее.

Он уже должен был бы приближаться к выходу и видеть сквозь деревья огни домов, но впереди всё тот же полумрак. Значит, свет выключили во всем районе или даже городе.

Тут дыхание у Него останавливается на мгновение, какие-то страшные картинки всплывают в глазах, Он спотыкается и едва не падает. Затем, покачиваясь, садится прямо на дорожку.

Он вспомнил. Он знал эту девочку много лет назад, Он вспомнил всё в деталях и красках, кроме того, как они подружились. Казалось, что знакомы они были всегда. Она была из бедной семьи, но это несколько не мешало чистой и искренней детской дружбе. А потом, когда ей было двенадцать лет, ее убили.

Родители оставили ее одну всего на одну ночь и уехали к каким-то родственникам по неизвестно какому поводу. Тогда ребята договорились, что Он придет к ней и пробудет с ней всю ночь. Она очень боялась оставаться одна, но с Ним ей было бы спокойно. Конечно, родители мальчика вряд ли

отпустили бы Его, так что всё это было тайком.

В тот вечер, когда Он должен был пойти к ней, уже после того, как якобы лег спать, в городе пропало электричество. В родительском доме был дизельный генератор на такой случай, и мальчик не сразу даже заметил проблему. Он смело выбрался через окно со второго этажа, и только тут понял, в какую неприятность попал. Вокруг несколько участков были освещены резервными генераторами, а в остальном городе стояла страшная темень.

Он жутко струсил и не смог отойти от дома. Забраться в окно обратно не удалось, пришлось идти через дверь. Родители тогда страшно Его ругали, но всё это померкло на следующее утро.

Сбежав из дома всё тем же путем, не послушав родительского запрета выходить из комнаты, Он побежал к ней.

Он боялся, что девочка обиделась на Него. Спешил скорее объяснить, в какой ужасной ситуации оказался.

Дверь в дом была не заперта, как они договорились. Он кричал ее имя и бегал в поисках девочки, но нигде не мог ее найти. Наконец, зайдя в ванную комнату, Он нашел изуродованное тело девочки.

Тогда Он молча просидел рядом с ней несколько часов. Потом вернулись ее родители, вызвали полицию. Поначалу даже думали, что это Он зверски убил девочку, но затем, конечно, разобрались в ситуации. Хотя Ему от этого легче не стало. Он был твердо уверен, что, если бы не струсил в ту

ночь, Он мог бы ее защитить.

Не мог вспомнить Он ее потому, что тогда у Него начались большие психологические проблемы. Мальчик замкнулся и несколько лет почти не разговаривал. Каждую ночь Ему снились кошмары. Практически не ел и страшно исхудал. О хорошей учебе не было и речи, друзья и развлечения перестали для Него существовать. Родители много сил положили, чтобы вернуть подростка в нормальное состояние. Психологи не смогли помочь ему пережить и принять эту потерю. Но он научился блокировать в памяти всё, что связано с этими событиями и девочкой. Нашли ли убийцу, разобрались ли в мотивах – Ему было неизвестно.

Как бы Он хотел вернуть всё назад, перебороть свой страх и пройти несколько темных кварталов одному среди ночи в свои десять лет.

Воспоминания вливают в кровь огромную порцию адреналина, Он вскакивает на ноги и бежит вперед. Со всех ног, перепрыгивая небольшие ограды, чтобы срезать повороты. Мимо дорожек, напрямую к выходу из парка, а затем и вдоль по улице.

Куда и зачем Он бежит – Он не совсем понимает. Дом в обратной стороне, впереди незнакомый район. Он несётся вперед сломя голову мимо темных размытых домов, сворачивая на каждом перекрестке. Силы уже стали оставлять Его, когда дома рядом начинают быть Ему знакомыми. Это был район из Его детства, это дорога к той самой девочке!

Сейчас Он встретит ее и спасет. Вот Он уже взбегает на крыльцо, дверь не заперта, как они условились.

Прикрывая за собой дверь, Он с облегчением вздыхает и оглядывается. В доме неприятный полумрак. На обувной полке у входа стоят потрепанные кожаные сандалии. Взгляд останавливается на них на несколько минут. В голове вкратце выстраивается цепочка событий, приведших Его в это место.

Часы на стене в прихожей стоят. Он зовет ее, открывая рот, но не издавая ни звука. Хмурится, пытаясь вернуть полный контроль над мыслями и телом. Снова зовет, на этот раз громко, криком. В ответ тишина. Зовет снова и снова. И теперь Он улавливает какие-то шорохи на втором этаже.

Нет времени на раздумья. Сейчас – тот самый момент, когда надо отбросить все сомнения и бежать, Он обязан спасти девочку, Он всё исправит!

Срывается с места как спортсмен на старте гонки. Сердце бешено стучит. Всего мгновение, и Он на втором этаже. Здесь царит полная темнота. Он лихорадочно ощупывает стену в поисках выключателя, чувствуя мурашки на шее. Он очень напуган, весь тот запал, что был только что, превращается в панику, страх темноты захватывает Его разум полностью. Он боится взглянуть в угол, чувствуя, что кто-то смотрит на Него.

Наконец, Он находит проклятый выключатель и включает свет. На миг Он ослепляет себя. Господи, лучше бы Он

остался слеп навсегда. Стены покрыты пауками, а в углу лежат мертвые головы и смотрят прямо на Него стеклянным взглядом. В страшном сне Он не мог подумать, что всё закончится именно так. Ему становится плохо. Внезапно следом за страхом Его сетями окутывает ярость. Это всё не реально! Он стал крушить всё вокруг себя: фальшивые лица, мебель, стены. Он всё разбивает на сотни осколков и не может остановиться.

Когда силы оставляют Его, в руке Он обнаруживает лезвие бритвы. Возвращается сознание, страх, непонимание происходящего. Какое-то безумие. Начинается истерический смех. Трясущимися руками Он прячет холодное лезвие в карман и закрывает лицо руками. Кажется, что через щели в пальцах Он сможет разглядеть всё лучше и найти выход из этого ужаса. Легких в груди не хватает. Кажется, что кислород всасывается в мозг прямо через кожу. Он начинает плакать, продолжая смеяться.

Попытка глубокого вдоха, и Он бежит вперед, не разбирая дороги, продолжая закрывать лицо руками. Несколько секунд, и Он стоит в ванной. Возвращается спокойствие.

Он открывает глаза. Перед Ним в ванной плавают лезвия бритвы. Среди них в теплой ванной лежит девочка. Его руки чернеют в её крови. Мгновение ступора. Из соседней комнаты доносится шепот.

Включается паника. Сам не зная почему, Он бросается отсюда со всех ног. Слезы застилают глаза. На лестнице Он

спотыкается и летит вниз головой. Хруст раздается в шее.

Он открывает глаза, слезы не прекращаются. Он снова где-то в новом месте. Злость и отчаяние захватывают сознание. Он лежит серым лицом вниз. Грудь словно придавило двенадцатитонным молотом. Становится только хуже.

– Оставь меня в покое! – кричит Он, издавая бесконечное число децибелов и избивая кулаком пол. – Хватит! Я не могу больше, всё тщетно!

До мозга доходит боль, взгляд концентрируется на руке. Колотя по полу, Он попал по стакану и разбил его, рядом осколки. Рука в крови, алый ручеек стекает на пол.

Он со злостью встает, трясущимися руками опираясь на кожаное кресло, и заливает его кровью. Практически на автомате идет к шкафу. Открывает сейф, достает пистолет и заряжает один патрон. Патрон досылается в патронник, ствол у виска. Вторая рука, продолжая трястись, прикрывает глаза. Сквозь пальцы сейчас Он точно видит решение. Он точно знает, как остановить сон: надо просто умереть. Внутри Него пошел обратный отсчет.

– Ты проиграла! Я загнал тебя в угол! – со смехом выкрикивает Он в пустоту и спускает курок.

Эпиграф

– И зачем же ты пришла?

– Тебе нужна была помощь.

– И как, – с ухмылкой спросил Он, – помогла?

– Выходит, что нет.

Обжигающе холодно. Камень под задом почему-то дьявольски холоден. Кажется, что и примерзнуть к нему можно. Они молча сидели, потупив головы. Оба прокручивали в головах только что произошедшее.

– Послушай... – девочка начала и тут же осеклась.

Он поднял одну ногу на камень, на котором сидел, и закурил.

– Ты знаешь, я не так себе представлял.

– Что именно?

– Ну, вот это вот всё. Что после.

– А как?

– Да, честно говоря, никак. Я думал, что и не будет ничего.

– Тогда бы я и прийти не смогла.

– Верно.

Он задумчиво почесал голову, затем наклонился и, немного сощурившись, пристально посмотрел на девочку.

– А почему не остановила?

– Уже не могла, ты проснулся. Это же не как выйти погулять. Я могла прийти только во сне, – объясняла она, обни-

мая колени.

– А что будет дальше?

– Ничего, как ты и представлял. Ни Ада, ни Рая, ни переселения душ. Метаться по пространству и времени, иногда встречая кого-то. Вокруг нас с тобой бесчисленно много таких же, но мы их не видим, а они – нас.

– Почему тогда мы с тобой друг друга видим?

– Потому что сидим у твоей могилы в одно время.

– Если встанем и пойдем в сторону, потеряемся?

– Ага.

Оба тяжело вздохнули. Девочка положила голову на колени, а Он встал и сделал несколько шагов в сторону.

– Пока видно? – спросил он, не оборачиваясь.

– Пока да.

– А сколь... – начал говорить Он, удаляясь, и исчез.

Через пол минуты он вернулся с озадаченным лицом и снова устроился на чужом могильном камне.

– С местом понял примерно, – продолжил Он, закуривая новую сигарету, – а ты еще что-то про время говорила?

– Это сложно объяснить, скоро сам увидишь и поймешь, – грустно ответила девочка, переложив голову на колени другой щекой, и снова вздохнула.

– Не вини себя, – спокойно и по-деловому серьезно произнес Он, глядя куда-то вдаль. – Всё равно к этому пришло бы.

Девочка всхлипнула и скрыла глаза, упершись лбом в ко-

лени. Тело ее немного подрагивало время от времени.

– Я серьезно. Ты хотя бы попробовала, черт возьми! Ни один из тех, кто там остался, не попробовал, а ты... Ха! ты с того света вернулась, чтобы попробовать!

Он заулыбался, глядя в небо, и постоял так недолго в тишине.

– Вот только я до сих пор не понял, почему ты пришла. Да, мне нужна была помощь, ну и что? Почему не пришла мать? Почему ты ждала столько лет? Почему не пришел кто-то другой?

– Я тебя люблю, – подняла она голову от ног. – Конечно, ты этого не видел, ты же мальчишка. А пришла, как смогла. Это же не на прогулку выйти, помнишь?

Она смотрела на Него и улыбалась.

– А я так смогу? – не унимался Он.

– Я так похожа на справочник? – засмеялась она. – Я не знаю. Это ты повзрослел на 20 лет, а я не знаю, сколько я тут времени, может, несколько дней, а может, сотню лет.

Они молча смотрели друг на друга. Она неловко улыбалась, а Он недоверчиво хмурился.

– Зачем ты вернула меня в прошлое и мешала всё исправить?

– А может, ты и не повзрослел на 20 лет, – она вздохнула и продолжила, – я никуда тебя не возвращала. Я лишь показала тебе то, чего тебе не хватало. А изменить... Никто не в силах изменить прошлое. Время идет за нами по пятам,

не отставая ни на шаг, пожирая каждое мгновение. И оно не пустит тебя назад, чтобы что-то менять. И это то, что ты так и не смог понять. Всё время пытаюсь что-то вернуть, что-то переиграть, всё время виня себя и ища второй шанс, ты просто уничтожал себя. И забвение – это не лекарство, а лишь заморозка себя. Я никогда не винила тебя в своей смерти, ты бы ничего не смог изменить. Больше того – будь ты тогда со мной рядом, не стало бы и тебя. Ты должен был научиться принимать потери, принимать себя, свои поступки и свою жизнь. Сейчас я пробовала тебе помочь, придя во сне, но твои установки на саморазрушение оказались слишком сильны.

– Дьявол, – отстраненно и без эмоций выронил Он.

Кровь больше не прилиwała к лицу, вены не выступали на шее, руки покоились в карманах. В новом для Него мире эмоции совсем другие, полупрозрачные. И отсюда уже не вернуться, побывав здесь однажды.